

ЕГОРОВА Ю.А.

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация. В статье анализируются нормы Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ» и судебная практика с целью выявления имеющихся проблем исполнения решений Конституционного Суда РФ. Также поднимаются вопросы, связанные с необходимостью определения такой правовой дефиниции, как «правовая позиция Конституционного Суда РФ» и предлагается ее определение.

Ключевые слова: Конституционный Суд, решение Конституционного суда РФ, проблемы исполнения решений, правовая позиция, конституционное право.

EGOROVA YU. A.

PROBLEMS OF EXECUTION OF RUSSIAN CONSTITUTIONAL COURT RULINGS

Abstract. The author analyzes the norms of the Federal Constitutional Law «On the Constitutional Court of the Russian Federation» and the relevant judicial practice. The study is aimed at identifying the current problems of execution of rulings of the Constitutional Court of the Russian Federation. The author also considers the term "legal position of the Constitutional Court of the Russian Federation" and offers its definition.

Keywords: Constitutional Court of Russian Federation, decisions of Constitutional Court of Russian Federation, problem of execution of court rulings, legal position, constitutional right.

В настоящее время все больший интерес вызывает проблема исполнения решений Конституционного Суда РФ, а именно конкретизация механизма реализации актов органов конституционной юстиции. Возникновение данной проблемы обусловлено, прежде всего, тем, что неисполнение и ненадлежащее исполнение решений Конституционного Суда Российской Федерации нарушает основные права и свободы человека и гражданина, верховенство и прямое действие Конституции Российской Федерации, а также дает возможность развиваться в стране неконституционным нормативно-правовым актам и действиям.

В ст. 80 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1–ФКЗ (ред. 14.12.2015) «О Конституционном Суде РФ» закреплён механизм исполнения решений КС РФ. Так, в приведенной норме указано, что Правительство Российской Федерации не позднее трех месяцев после опубликования решения Конституционного Суда Российской Федерации вносит в Государственную Думу проект нового Федерального конституционного закона, Федерального закона или ряд взаимосвязанных проектов законов, либо законопроект

о внесении изменений и (или) дополнений в закон, признанный неконституционным в отдельной его части. Указанные законопроекты рассматриваются Государственной Думой во внеочередном порядке. Президент Российской Федерации, Правительство Российской Федерации не позднее двух месяцев после опубликования решения Конституционного Суда Российской Федерации отменяют нормативный акт соответственно Президента Российской Федерации или Правительства Российской Федерации, принимают новый нормативный акт либо вносят изменения и (или) дополнения в нормативный акт, признанный неконституционным в отдельной его части [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**, с. 16].

В связи с вышеизложенным представляется обоснованной точка зрения А. В. Мазурова, который, комментируя п. 1 ст. 80 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1–ФКЗ (ред. 14.12.2015) «О Конституционном Суде РФ» отмечает, что «данная норма обязывает дожидаться и принимать такие законопроекты только от Правительства и тем самым ограничивает самостоятельность органа законодательной власти и право законодательной инициативы депутатов Государственной Думы...» [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**, с. 125].

Таким образом, указанная норма не позволяет депутатам Государственной Думы внести законопроект, приводящий неконституционные положения федерального закона в соответствие с Конституцией РФ, что на наш взгляд, существенно тормозит процесс исполнения решения Конституционного Суда РФ.

Далее в указанном Федеральном конституционном законе, а именно в ст. 81, закреплены последствия неисполнения решения Конституционного Суда РФ или, иначе говоря, ответственность за неисполнение, ненадлежащее исполнение либо воспрепятствование исполнению решения. Указанная норма является отсылочной, поскольку в самом законе не указано, какая же именно ответственность ждет того, кто не исполняет вступившее в силу решение Конституционного Суда РФ, тем самым она не может обеспечить своевременное и эффективное исполнение судебного решения. Санкция предусмотрена Уголовным кодексом Российской Федерации, а конкретно ст. 315, в которой закреплено, что злостное неисполнение представителем власти, государственным служащим, муниципальным служащим, а также служащим государственного или муниципального учреждения, коммерческой или иной организации вступивших в законную силу приговора суда, решения суда или иного судебного акта, а равно воспрепятствование их исполнению наказываются штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо

принудительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**]. Однако, данную норму достаточно трудно применить к субъектам, не исполняющим решения Конституционного Суда РФ.

В данном случае нельзя не согласиться с Е. И. Леонтьевым, который достаточно точно объясняет причины такого неисполнения. Во-первых, он отмечает, что уголовная ответственность распространяется исключительно на физических лиц, а нарушителями данного вида судебных актов в большинстве случаев выступают государственные органы в целом. Во-вторых, ответственность наступает за злостное неисполнение. Квалифицирующий признак злостности в уголовном праве означает, что деяние совершается лицом неоднократно или продолжается после применения иных мер пресечения и ответственности – дисциплинарных или административных санкций, мер общественного воздействия, а в случае неисполнения судебных актов – после предупреждения суда, сделанного нарушителю в письменной форме. Поэтому представляется очень важным признание в федеральном законодательстве института конституционно-исполнительного производства [1, с. 18–19].

Еще одной проблемой, указанной в информационно-аналитическом отчете об исполнении решений Конституционного Суда Российской Федерации, принятых в ходе осуществления конституционного судопроизводства в 2014 году, подготовленном Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации, является затягивание законодательного процесса в Государственной Думе. Характерны продолжительные процедуры назначения ответственных профильных комитетов, комитетов-соисполнителей и т.п. Очевидно, негативную роль могло сыграть исключение из статьи 80 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1–ФКЗ (ред. 14.12.2015) «О Конституционном Суде РФ» предписания о внеочередном порядке рассмотрения соответствующих законопроектов. Кроме того, на состояние исполнения решений Конституционного Суда по-прежнему продолжает оказывать негативное влияние наличие так называемых «переходящих» законопроектов (внесенных в Государственную Думу прежнего созыва).

В целом, в указанном отчете за 2014 году в Государственной Думе на различных стадиях законодательного процесса находится 21 законопроект, принимаемый во исполнение решений Конституционного Суда [4].

При этом по 11 из них в течение достаточно длительного периода отсутствуют какие-либо сведения, что еще раз доказывает наличие указанной проблемы.

Также, в указанном информационно-аналитическом отчете отмечается несистемный подход к содержанию разрабатываемых во исполнение конституционно-судебных актов законопроектов. Исполняя решение Конституционного Суда, законодатель зачастую

ограничивается буквальным воспроизведением правовых позиций, выраженных в резолютивной части решения.

Так, в течение длительного времени оставалась нерешенной указанная в Постановлении Конституционного Суда от 17 января 2013 года № 1–П проблема отсутствия в системе действующего правового регулирования возможности назначения административного наказания ниже низшего предела соответствующих административных санкций.

Во исполнение указанного решения был принят Федеральный закон от 2 декабря 2013 года № 343–ФЗ, однако предписание о необходимости разработки общих законодательных критериев, позволяющих судам при рассмотрении соответствующих дел принимать решения о выходе за пределы административной санкции, было проигнорировано [5].

Также, по нашему мнению, необходимо затронуть проблему определения правовой позиции в тесной связи с их реализацией, поскольку без точного ее определения невозможно ее практическое применение, ведь особой правовой природой правовых позиций определяются механизм их воздействия на законодательство и правоприменительную практику, порядок исполнения и применения ответственности за их неисполнение или ненадлежащее исполнение [6].

В ст. 29 Федерального Конституционного закона от 21.07.1994 № 1–ФКЗ (ред. 04.06.2014) «О Конституционном Суде РФ» закреплено, что решения и другие акты Конституционного Суда РФ выражают соответствующую Конституции РФ правовую позицию судей, свободную от политических пристрастий. Однако данная норма не закрепляет понятие самой «правовой позиции Конституционного Суда РФ».

Под «правовой позицией Конституционного Суда РФ» предлагаем понимать следующее – правовое представление (вывод), содержащий толкование конституционных принципов и норм либо выявляющий конституционно-правовой смысл закона, служащий образцом (правилом), которым должны руководствоваться законодательные, судебные и иные органы, а также должностные лица при решении вопросов в рамках своей компетенции.

Считаем, что для устранения пробелов содержательного характера в правовых дефинициях следует на законодательном уровне закрепить понятие правовая позиция Конституционного суда РФ. В теории права необходимо выработать единообразное понимание правового значения данного явления либо как источника права, либо как особой, общеобязательной формы судебного толкования [7].

ЛИТЕРАТУРА

1. Леонтьев Е. И. Проблемы механизма исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации и конституционно-правовой ответственности за их неисполнение // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 37 (291). – С. 15–20.
2. Мазуров А. В. Комментарий к Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации». – М., 2006. – 125 с.
3. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63–ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_10699/.
4. Информационно–аналитический отчет об исполнении решений КС РФ, принятых в ходе осуществления конституционного судопроизводства в 2014 году (подготовлен Секретариатом КС РФ в соответствии с пунктом 2 § 67 Регламента КС РФ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/Informationks/Pages/ ReportKS2014.aspx](http://www.ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/Informationks/Pages/ReportKS2014.aspx)
5. Мокосеева М. А. К вопросу о сходствах и различиях между правовой позицией и решением Конституционного Суда РФ // Актуальные проблемы экономики и права. – 2015. – № 3. – С. 128–133.
6. Михеева Т. Н., Михеев Д. С. Правовой вектор в развитии общественного контроля // Юридический мир. – 2014. – № 9. – С. 16–19.
7. Мокосеева М. А. Ответственность за неисполнение решений органов конституционной юстиции в РФ // Марийский юридический вестник. – 2015. – № 4 (15). – С. 34–37.